

В первый же день работы на Лу Юйхэна Чэнь Ци так усердно мыл пробирки, что у него помутилось в глазах.

Только он улёгся отдохнуть на рабочий стол, как зашёл Сун Жань и с усмешкой спросил:

— Ну как? Каково это — первый день быть лизоблюдом Лу-шисюна?

У Чэнь Ци дёрнулся уголок рта, и он измученно выдохнул:

— Напахался так, что ноги подкашиваются.

Сун Жань: — ...?

Чэнь Ци:

— Я про мытье пробирок...

Сун Жань был поражён:

— С твоим талантом к двусмысленностям кто-то смеет говорить, что твои эротические сцены отдают бездушным роботом?

Лицо Чэнь Ци вспыхнуло, он процедил сквозь зубы:

— Это потому, что у меня нет половой жизни! Сцены, построенные на голых терминах и словарях, выходят блеклыми. Откуда мне, девственнику, знать, как оно бывает!

Лу Юйхэн вошёл в кабинет ровно в тот момент, когда Чэнь Ци выкрикнул: «Откуда мне, девственнику...»

Их взгляды встретились.

Кровь так сильно прилила к лицу Чэнь Ци, что он уже начал обдумывать процедуру отчисления.

К счастью, Лу Юйхэн ничего не сказал, лишь едва заметно усмехнулся:

— Твой шисюн Ци зовёт всех на обед. Там будут ещё несколько человек с нашего потока, можем взять вас двоих с собой. Пойдете?

Чэнь Ци глубоко вдохнул.

Голова всё ещё гудела от недавнего «конфуза с девственностью». Он едва слышно выдавил:

— Н-нет...

Но Лу Юйхэн небрежно добавил:

— Кажется, в обед ты жаловался, что в доставке порции маленькие? В свинине с перцем — один перец, нашему шиди и на один зуб не хватило?

— У твоего шисюна Ци денег много, так что сытость он гарантирует.

Чэнь Ци: — ...

Эти слова он тоже говорил в обед Сун Жаню в кабинете!

Лу Юйхэн что, вездесущий призрак? Или он ни на секунду не спускает с него глаз?!

Неужели за маской холодного красавца скрывается сталкер-извращенец?

Только не это.

Шисюн, только не ООС!

Если он выйдет из образа, как Чэнь Ци будет писать новую книгу?

Чувствуя себя крайне беспомощным, Чэнь Ци нервно хохотнул пару раз и пролепетал ещё более слабым голосом:

— Пойду. Конечно, пойду.

Уплетая уже третью миску риса, Чэнь Ци признал: прийти сюда определённо стоило.

Корень лотоса в остром соусе был сочным и пряным; Чэнь Ци уплетал его, то и дело обмахиваясь рукой от остроты.

Линь Инь рассмеялась:

— Сяо Ци, ты что, не переносишь острое? Помню, на представлении ты говорил, что родом из прибрежных краев, а там больше любят сладкое.

Чэнь Ци кивнул, его губы уже покраснели от перца:

— Почти не переносу, но очень люблю.

Сунь Юйчжэн прокомментировал:

— В народе это называют «слаб, но азартен».

Во рту у Чэнь Ци стало так остро, что на глазах выступили слёзы. Он схватил стоявший рядом стакан и жадно выпил воду.

Лу Юйхэн покосился на свой пустой стакан, который только что опустошил шиди, но лишь вскинул бровь и промолчал.

Спустя какое-то время Чэнь Ци отпустило.

Сун Жань и остальные «старые лисы» из старших курсов уже перешли к алкоголю и карточным играм.

— Наелся? — спросил Лу Юйхэн.

Острота отступила, и Чэнь Ци вспомнил о своём плане «образцового младшего брата».

Он сидел на мягкой подушке, непринуждённо положив руки на колени:

— Шисюн сегодня почти ничего не ел. Разве вы сыты?

Лу Юйхэн бесстрастно отозвался:

— У меня сейчас период сушки.

Чэнь Ци вспомнил рассказ Сун Жаня о жиме лёжа, но тогда он был слишком занят фантазиями о шисюне и пропустил детали мимо ушей.

— Шисюн занимается в зале? — спросил Чэнь Ци.

Он наклонил голову; его мягкие волосы на макушке топорщились, как у щенка золотистого ретривера, вызывая непреодолимое желание потрепать его за макушку.

Лу Юйхэн кивнул:

— Со времён бакалавриата. Привык контролировать форму.

Чэнь Ци был так сыт, что ляпнул не подумав:

— Значит, у вас сильная тяга к контролю.

Ой.

Он осознал ошибку слишком поздно.

Чэнь Ци: — ...

«Цуйго, разбей ему рот».

Лу Юйхэн небрежно изогнул губы в улыбке и отпил чаю. Серебристый циферблат часов на его запястье сверкнул в свете ламп.

Голос его, обычно холодный, в шумной обстановке ресторана приобрёл особую магнетическую глубину:

— Шиди, не нужно притворяться пай-мальчиком.

— Вне стен лаборатории я ничего не могу с тобой сделать.

Чёрт возьми!!

Это и есть инкуб.

Чэнь Ци заподозрил, что Сун Жань подменил его воду на крепкую водку, иначе почему у него в голове так зашумело?

— Ты меня слышишь?

Иногда ему казалось, что характер Лу Юйхэна идёт вразрез с его внешностью. Например, когда он не получал ответа, то переходил к напористому, почти властному тону.

— Слышу.

Чэнь Ци едва узнал свой голос — он был тихим, как жужжание мухи.

— Угу.

Лу Юйхэн взял со стола ключи от машины:

— Они, скорее всего, ещё долго будут сидеть. Подождёшь их или мне тебя подбросить?

Чэнь Ци вымотался за день, а сытость клонила в сон:

— Шисюн, вам по пути?

Лу Юйхэн:

— Я живу прямо напротив университета.

Чэнь Ци не стал церемониться: он тут же вскочил, облизывая губы с привычным послушным выражением лица:

— Тогда полагаюсь на шисюна. Только предупрежу Сун Жаня!

Лу Юйхэн проводил его взглядом. Чэнь Ци подбежал к другому концу стола и что-то затараторил на ухо Сун Жаню.

Тот уже вовсю резался в карты и пил; лицо его покраснелось, он лишь неопределённо кивнул в ответ.

Поняв, что нормального диалога не выйдет, Чэнь Ци коротко попрощался с остальными и вернулся к Лу Юйхэну.

Он закинул за спину рюкзак и широко улыбнулся:

— Поехали, шисюн!

Лу Юйхэн задержал на нём взгляд.

Чэнь Ци казался окутанным мягким светом ресторанных ламп; на его рюкзаке болтался брелок в виде медвежонка с длинными лапами и ярким румянцем на мордочке.

Лу Юйхэн заметил, что, когда Чэнь Ци улыбается, на одной его щеке появляется крошечная ямочка — так и подмывает ткнуть туда пальцем.

Что ж.

Возможно, в каком-то смысле этот шиди и впрямь был очень послушным.

От ресторана до Университета S было всего пару километров. Чэнь Ци не успел даже толком согреть сиденье, как пришло время выходить.

Он стоял у обочины и махал Лу Юйхэну, пожелав спокойной ночи. Чёрный Porsche 911 с рокотом умчался прочь.

Взгляд Чэнь Ци на миг стал туманным, а затем снова сфокусировался.

У шисюна суперкар.

Он богат.

Теперь его ещё приятнее момэшить.

<http://bllate.org/book/19034/1876948>